

DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-1-36-46

Научная статья

Восприятие мемориального конфликта вокруг фильма «Смерть Сталина» в среде российских интернет-пользователей

С.И. Белов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
ул. Ленинские горы 1, Москва, Россия, 119991

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

Институт философии РАН
Гончарная ул., 12 стр. 1, Москва, Россия, 109240

Аннотация. Представленное исследование посвящено теме восприятия конфликта вокруг фильма «Смерть Сталина» в среде российских интернет-пользователей. В основу статьи легли материалы киберметрического исследования, проведенного посредством сервиса мониторинга социальных медиа IQBuzz. Методологическую базу работы формируют киберметрические методы, сочетающиеся с элементами традиционного контент-анализа и дескриптивным анализом. Проведенные изыскания показали, что российские интернет-пользователи восприняли фильм «Смерть Сталина» преимущественно негативно. Поддержка выхода кинокартины зафиксирована лишь в 25% сообщений, вошедших в выборку. Поддержка кинокартины пользователями преимущественно не была политически мотивирована. Отзыв российскими властями прокатного удостоверения у фильма не нашел поддержки со стороны пользователей. По их мнению, скандал, связанный с отзывом прокатного удостоверения фильма, спровоцировал рост интереса к кинокартине. Как противники, так и апологеты фильма сошлись во мнении, что Министерство культуры РФ уделило слишком много внимания данной проблеме, отвлекаясь от решения более значимых задач, стоящих перед ведомством. В действиях чиновников усмотрели попытку ограничить свободу слова. Поводом для критики стала также непоследовательность в действиях представителей власти. Государство выступило против выхода в прокат антисоветского по содержанию фильма, в то время как российские кинокартины, созданные в аналогичном идеологическом ключе, находят поддержку со стороны властей.

Ключевые слова: мемориальные войны, мемориальный конфликт, «Смерть Сталина», киберметрия, Интернет

© Белов С.И., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Система представлений о событиях прошлого выступает в качестве одного из основных элементов парадигмы национально-государственной идентичности [1. С. 269, 270]. Данное обстоятельство естественным образом обуславливает конкуренцию моделей исторического нарратива, существующих в обществе. Стремление изменить существующую идентичность со стороны внешних и внутренних акторов влечет за собой начало т.н. «мемориальных войн». При этом основным «полем боя» для конкурирующих сторон, как правило, выступает пространство массовой культуры. Большая часть представителей каждой макросоциальной группы плохо знакома с работами академических историков, не испытывает к ним интереса и зачастую не обладает навыками и знаниями, необходимыми для адекватного и корректного восприятия научного текста. Историческое сознание широких слоев населения носит во многом мифологический характер: наиболее востребованной с их стороны является заведомо упрощенная и потому непротиворечивая, легко доступная для понимания картина событий прошлого. По этой причине основным источником исторических знаний для большинства представителей социума являются школьные учебники и различные художественные произведения, посвященные событиям прошлого. Последние обретают особое значение, так как их авторы создают образ прошлого при помощи запоминающихся, эмоционально насыщенных символов, которые обретают для большинства носителей конкретной идентичности ценностное значение. Таким образом формируется национальный пантеон героев, фигуры которых воплощают собой ключевые события в истории государств и этносов [2].

Как следствие, появление произведений массовой культуры на историческую тематику зачастую сопровождается началом «мемориальных войн». Авторы художественных произведений склонны достаточно вольно обращаться с историческими фактами, что во многих случаях провоцирует острую реакцию со стороны общественности. В качестве наглядного примера в данном случае можно привести конфликт, порожденный выходом на экраны кинокартины «Матильда» (2017, А. Учитель). Реконструкция личности и жизненного пути Николая II, произведенная создателями фильма, заметно разошлась со взглядами на историю значительной части российских монархистов. Результатом этого стали не только угрозы террористических актов, но и реальные эпизоды нападения на кинотеатры, в которых демонстрировался фильм [4].

Особенно острый характер мемориальные конфликты обретают в ситуациях, когда отображаемое в художественном произведении событие занимает особое место в исторической памяти общества. В случае современной России в данном качестве выступают Великая Отечественная война и ее конкретные деятели. Масштабы травмирующего характера данного события, причастность к нему абсолютного большинства граждан, относительно небольшая продолжительность хронологического отрезка, отделяющего общество от соответствующего исторического периода, высокая личная значимость войны в силу эмпатических связей с близкими родственниками –

очевидцами произошедшего – все эти факторы обуславливают особое отношение россиян к Великой Отечественной войне. Как следствие, произведения массовой культуры, противоречащие доминирующей системе о событиях и деятелях соответствующего периода, провоцируют начало ожесточенных дискуссий внутри общества. Последнее хорошо демонстрируют примеры таких кинокартин, как «Сволочи» (2006, А. Атанесян) и «Утомленные солнцем-2» (2010–2011 гг., Н. Михалков) [2; 5; 6; 7].

Многие из соответствующих сюжетов уже получили отражение на страницах научных публикаций. В частности, к ним обращались в своих исследованиях О.Ю. Малинова [8], Н.В. Немирова [7], А.М. Никольская [9], Н.В. Проказина, Н.П. Старых [10] и А.С. Семченков [11]. Однако часть эпизодов такого рода остаются еще не введенными в научный оборот (в первую очередь это касается относительно недавно созданных произведений массовой культуры).

Обращаясь к кейсам последних мемориальных конфликтов, в качестве наиболее значимого можно выделить события вокруг кинокомедии «Смерть Сталина» (2017, А. Ианнуччи), приведшие в итоге к отзыву у картины прокатного удостоверения в России. Дискуссия вокруг фильма обрела широкий общественный резонанс и выявила существенные противоречия в настроениях граждан.

Согласно данным ВЦИОМ за 2018 г., 70% россиян полагают, что над историей родной страны нельзя шутить ни при каких обстоятельствах. 64% респондентов сообщили социологам, что подобное недопустимо и в отношении ныне не живущих исторических деятелей [12].

В то же время исследование ВЦИОМ показало, что лишь 30% опрошенных выступили за запрет демонстрации фильма «Смерть Сталина» в России, а 35% осудили решение Министерства культуры РФ запретить прокат кинокартины. 58% респондентов заявили о намерении посетить показ кинокартины в случае, если бы ограничения на ее демонстрацию были сняты в ближайшие дни [4].

Наличие обозначенных противоречий ставит перед экспертным сообществом вопрос о том, почему россияне, в принципе в большинстве своем осуждающие комедийную демонстрацию событий национальной истории, в массе своей не поддержали запрет демонстрации фильма «Смерть Сталина» и одновременно проявили готовность ознакомиться с ним.

Представленное исследование призвано решить часть этой задачи. Его целью является оценка восприятия конфликта вокруг фильма «Смерть Сталина» в среде российских интернет-пользователей.

Материалы и методы

Методология исследования включает в себя киберметрию с элементами традиционного контент-анализа и дескриптивный анализ.

Исследуемый контент был собран преимущественно при помощи сервиса мониторинга социальных медиа IQBuzz. Запросы для формирования рубрик в IQBuzz были составлены на русском языке, с использованием кириллицы и латиницы, с учетом возможности использования авторами сообщений слэнговых, нецензурных выражений, а также сокращенных словоформ.

Применение IQBuzz дало возможность сформировать выборку из 700 уникальных сообщений, размещенных в популярных социальных медиа, таких как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Живой журнал», «Facebook», «Instagram», «Twitter»). Отобранные записи характеризует наличие наибольшего числа «лайков», «репостов» и комментариев. Включенные в выборку посты, опубликованные в соцсети «Facebook», были выявлены посредством неавтоматизированного поиска сообщений по хэштегам. Последнее обусловлено тем, что размещенные в «Facebook» сообщения защищены от «считывания» мониторинговыми программами. Структура выборки подверглась процедуре взвешивания в соответствии с распределением аудитории социальных сетей между конкретными интернет-ресурсами по данным за 2018 г.

Количественные данные при подсчетах отображены в процентах от общего размера выборки. В одном сообщении зачастую встречаются одновременно несколько подлежащих подсчету переменных. Как результат, суммирование процентов в ряде случаев дает показатели, превышающие заявленные абсолютные показатели. Такого рода расхождения встречаются, в частности, при сопоставлении общей численности сообщений негативной или позитивной тональности и распределения мотивации действий их авторов. Последнее связано с тем, что автор одного сообщения в отдельных случаях указывал два и более мотива.

Результаты

Исследование показало, что тональность сообщений, размещенных пользователями относительно фильма «Смерть Сталина», носит преимущественно негативный характер (около 57% вошедших в состав выборки постов). 25% записей имеют позитивный окрас и 18% – нейтральный (см. рис. 1).

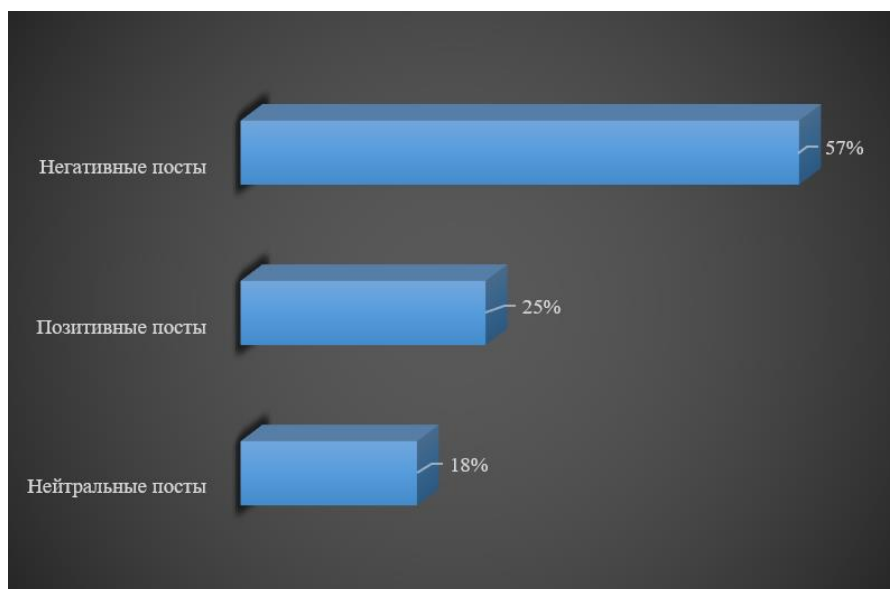

Рис. 1. Распределение сообщений по тональности (% от общего числа сообщений в выборке) /

Fig. 1. Distribution of messages by tone (% of the total number of messages in the sample)

Мотивация пользователей, отрицательно оценивших фильм, отличается сложной структурой. В большинстве случаев в одном сообщении указано более одного мотива. Часть (авторы 68% сообщений негативной тональности) объяснили свою позицию тем, что к числу персонажей, карикатурно отобранных в фильме, относятся исторические деятели, чьи фигуры имеют глубокое символическое значение для российской истории (например, Г.К. Жуков). Создатели 42% негативных постов отметили, что в фильме негативно позиционируется все советское руководство и сама политическая система СССР, что заведомо способствует искажению роли Советского Союза во Второй мировой войне. 25% отрицательных постов содержат указания того, что основной месседж фильма содержит в себе отсылки к политической системе современной России, т.е. является инструментом информационной войны государств Запада против Москвы. Авторы 16% сообщений отстаивают тезис о том, что формат комедии способствует «снижению остроты восприятия преступлений сталинского режима» современной аудиторией. В большинстве случаев один пост содержит упоминание сразу нескольких мотивов (см. рис. 2).

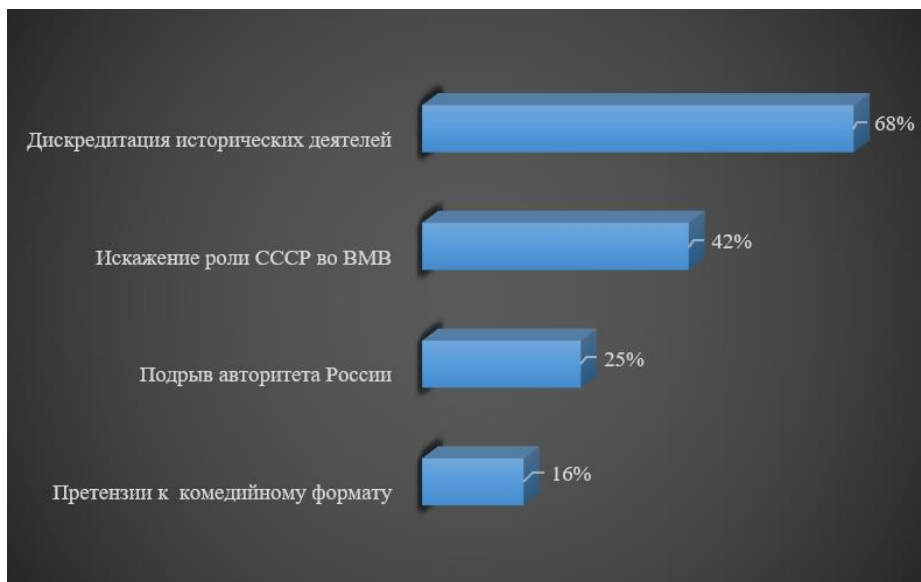

Рис. 2. Мотивация авторов сообщений с негативной окраской (% от общего числа сообщений негативной тональности) / Fig. 2. Motivation of authors of messages with a negative spin (% of the total number of messages with a negative spin)

Пользователи, позитивно оценившие появление кинокартины, объясняют свой выбор желанием развлечься (17% постов в выборке или 68% от общего числа сообщений позитивной тональности) или необходимостью борьбы с «пережитками сталинизма» в общественном сознании (14% и 56% соответственно). В значительной части сообщений оба мотива обозначены одновременно (см. рис. 3).

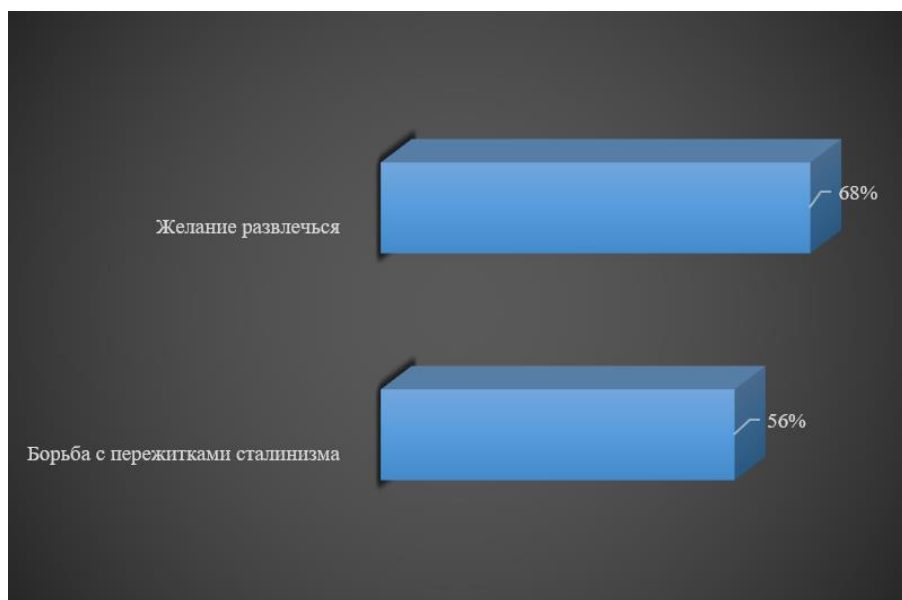

Рис. 3. Мотивация авторов сообщений с позитивной окраской (% от общего числа сообщений позитивной тональности) / Fig. 3. Motivation of authors of messages with a positive spin (% of the total number of messages with a positive spin)

При этом лишь 18% сообщений в выборке содержат в себе декларацию одобрения на запрет демонстрации фильма в российских кинотеатрах. Авторы 61% записей выступили с осуждением данной инициативы властей РФ (см. рис. 4).

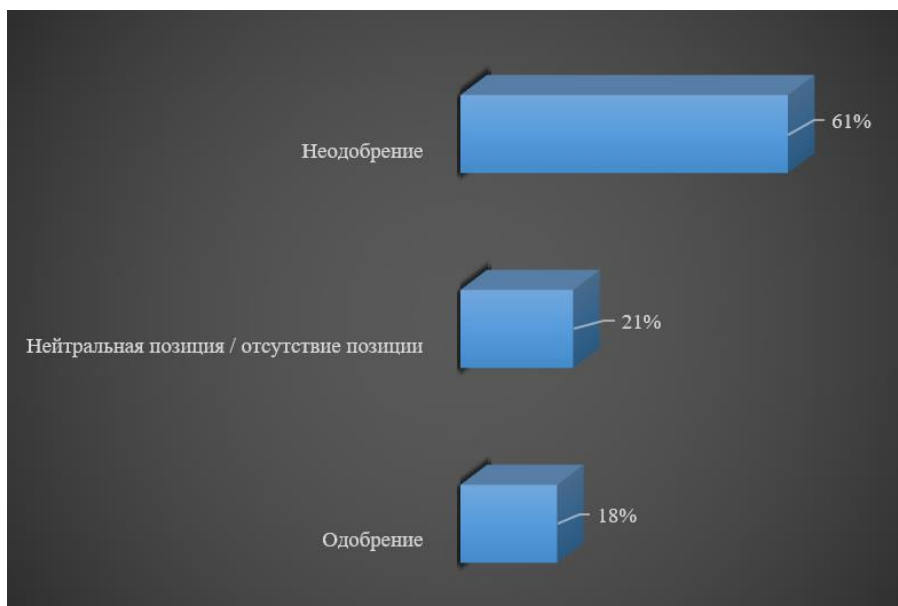

Рис. 4. Распределение сообщений по признаку одобрения/неодобрения на показ фильма (% от общего числа сообщений в выборке) / Fig. 4. Distribution of messages based on approval/disapproval of the movie (% of the total number of messages in the sample)

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, почему более чем 2/3 сообщений негативной тональности (т.е. свыше 38% от общего числа постов в выборке) содержат декларацию сомнений в пользу запрета на демонстрацию фильма. Чаще всего (37% от общего числа сообщений негативной тональности) их авторы аргументируют свою позицию тем, что запрет играет роль фактора, стимулирующего интерес массовой аудитории. Авторы 30% негативных постов выражают точку зрения, согласно которой в культурной жизни России есть куда более значимые проблемы, заслуживающие внимания федерального руководства. Около 11% сообщений негативной тональности содержат в себе доводы в пользу того, что демонстрация фильма привела бы к обратному эффекту, лишь усилив патриотические настроения в обществе. В некоторых случаях один пост содержит упоминание одновременно двух-трех мотивов (см. рис. 5).

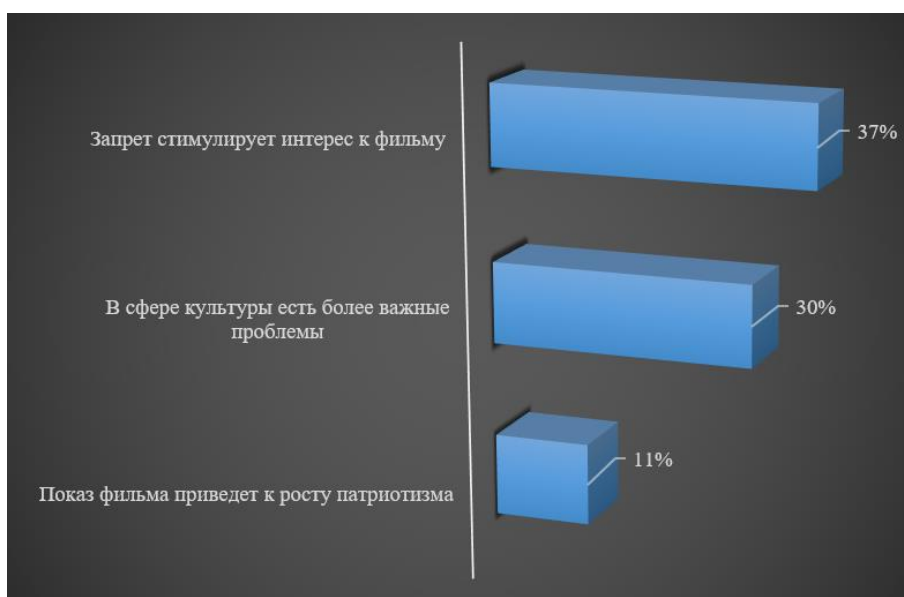

Рис. 5. Причины недовольства запрета демонстрации фильма среди авторов сообщений негативной тональности (% от общего числа сообщений негативной тональности) / Fig. 5. Reasons for disapproval of the ban on showing the film among authors of negative tone messages (% of the total number of negative tone messages)

Пользователи, положительно либо нейтрально относящиеся к появлению кинокартины, критикуют отзыв прокатного удостоверения у фильма преимущественно посредством четырех доводов. В большинстве случаев в одном сообщении присутствуют несколько доводов одновременно. 51% сообщений негативной или нейтральной тональности содержат аргументы в пользу того, что действия властей в данном случае содействовали ограничению свободы слова. В 35% публикаций данного типа авторы подчеркивают, что, по их мнению, Министерство культуры РФ должно заниматься более сложными вопросами. В 23% записей негативной или нейтральной тональности авторов запрета обвинили в апологии сталинизма. В 16% сообщений

представителей власти обвиняют в двойных стандартах: по мнению пользователей, государство активно поддерживало создание «антисоветских» фильмов, таких как две части «Утомленных солнцем-2», и в то же время заблокировало прокат почти идентичной по духу зарубежной кинокартины (см. рис. 6.).

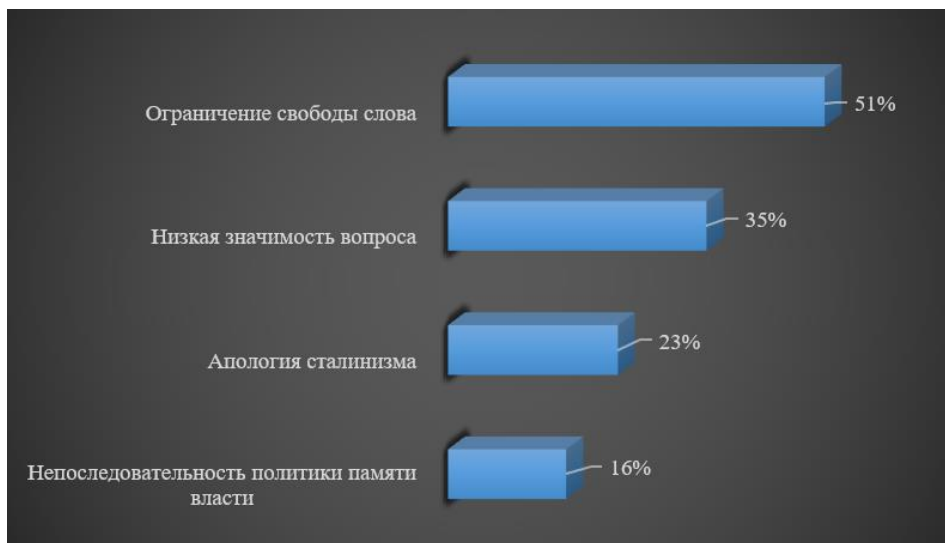

Рис. 6. Причины недовольства запрета демонстрации фильма среди авторов сообщений позитивной и нейтральной тональности (% от общего числа сообщений в выборке) / Fig. 6. Reasons for disapproval of the ban on showing the film among the authors of messages of positive and neutral tone (% of the total number of messages in the sample)

Заключение

Подводя итоги исследования, мы приходим к выводу, что российские интернет-пользователи восприняли сам фильм «Смерть Сталина» преимущественно негативно. Поддержка выхода кинокартины не достигла существенного уровня и преимущественно не была политически мотивирована. Однако реакция российских властей на возможность его появления в прокате также не нашла поддержки со стороны пользователей. По их мнению, скандал, связанный с отзывом прокатного удостоверения, лишь спровоцировал рост интереса к кинокартине (что косвенно подтверждают данные традиционной социологии). Как противники, так и апологеты фильма сошлись во мнении, что Министерство культуры РФ уделило слишком много внимания данной проблеме, отвлекаясь от решения более насущных задач. В действиях чиновников увидели также попытку ограничить свободу слова. Поводом для критики стала также непоследовательность в действиях представителей власти, а также то, что государство выступило против выхода в прокат антисоветского по содержанию фильма, в то время как российские кинокартины, созданные в аналогичном ключе, находят поддержку со стороны властей.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским научным фондом научного проекта № 18-18-00233 «Кинообразы советского и американского врагов в символической политике Холодной войны: Компаративный анализ».

Acknowledgments: The publication was prepared within the framework of the Russian Science Foundation-supported research project No. 18-18-00233 “Film images of the Soviet and American enemies in the symbolic politics of the Cold war: A Comparative analysis».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Белов С.И. Недостатки формирования политики памяти в России (результаты обобщения экспертных мнений) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20. № 2. С. 269–277.
- [2] Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 25–39.
- [3] Водитель «УАЗ» сжег кинотеатр в Екатеринбурге из-за фильма «Матильда». Мэр города Евгений Ройзман назвал произошедшее терактом // МК. 09.04.2017. URL: <https://www.mk.ru/incident/2017/09/04/voditel-uaz-szheg-kinoteatr-v-ekaterinburgezizza-filma-matilda.html>. Дата обращения: 08.09.2018.
- [4] Ключникова Т.Н., Исаева Е.Ю. Историческая память о Великой Отечественной войне как процесс формирования гражданской идентичности молодежи // Образование и общество. 2014. № 4 (87). С. 65–69.
- [5] Кориунова О.Н., Поливанов Я.М. Историческая память о мировых войнах как проблема конфликтологии // Конфликтология. 2014. № 3. С. 39–50.
- [6] Немирова Н.В. Историческая память о Великой Отечественной войне: опыт качественного социологического исследования // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2015. № 4 (63). С. 157–165.
- [7] Малинова О.Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 139–158.
- [8] Никольская А.М. Память о великой войне // Pro punc. Современные политические процессы. 2013. № 1 (12). С. 32–35.
- [9] Проказина Н.В., Старых Н.П. Коммуникативная память о Великой Отечественной войне: теоретические подходы и социальная практика // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 5 (35). С. 35–43.
- [10] Семченков А.С. Историческая память о Великой Отечественной войне и обеспечение политической стабильности России // Вестник Российской нации. 2015. № 3 (41). С. 16–27.
- [11] Ирония истории, или можно ли смеяться над смертью Сталина? // ВЦИОМ. 19.02.2018. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religious-lifestyle/past-future/article/ironija-istorii-ili-mozhno-li-smejatsja-nad-smertju-stal.html>. Дата обращения: 08.10.2019.

Perception of the Memorial Conflict around the Film “The Death of Stalin” among Russian Internet Users

S.I. Belov

Moscow State University

Leninskiye Gory str., 1, Moscow, Russian Federation, 119991

Saint Petersburg State University

University Embankment, 7/9, St Petersburg, Russian Federation, 199034

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences

Goncharnaya str., 12/1, Moscow, Russian Federation, 109240

Abstract. The presented study is devoted to the problem of perception of the conflict around the film “Death of Stalin” among Russian Internet users. The article is based on materials from the cybermetric study conducted through the social media monitoring service IQBuzz. The methodological basis of the work is formed by cybermetric methods combined with elements of traditional content analysis and descriptive analysis. The survey showed that Russian Internet users perceived the film “Stalin’s Death” mostly negatively. Support for the release of the movie is detected in only 25% of the messages included in the sample. Support of the movie by users was mostly not politically motivated. Russian authorities didn’t find support from the users for the film’s rental license. In their opinion, the scandal associated with the revocation of the film’s film license provoked increase of interest. Both opponents and apologists of the film agreed that the Ministry of Culture of the Russian Federation paid too much attention to this problem, distracting from the solution of the more significant tasks facing the department. The actions of officials were considered as an attempt to restrict freedom of speech. The reason for criticism was also inconsistency in the actions of government officials. The state opposed the release of the anti-Soviet film in terms of content, while Russian films, created in a similar ideological vein, are supported by the authorities.

Keywords: memorial wars, memorial conflict, “Death of Stalin”, cybermetry, Internet

REFERENCES

- [1] Belov S.I. Nedostatki formirovaniya politiki pamjati v Rossii (rezul’taty obobshheniya jekspertnyh mnenij) [Disadvantages of the Formation of the Memory Policy in Russia (the Results of the Generalization of Expert Opinions)]. *RUDN Journal of Political Science*. 2018; 20 (2): 269–277 (In Russ.).
- [2] Evgen’eva T.V., Selezneva A.V. Sovetskoe proshloe v cennostnom i obrazno-simvolicheskom prostranstve rossijskoj identichnosti [The Soviet Past in the Value and Figurative – symbolic Space of Russian Identity]. *Polis. Political Studies*. 2016; 3: 25–39 (In Russ.).
- [3] Voditel’ «UAZ» szheg kinoteatr v Ekaterinburge iz-za fil’ma «Matil’da». Mehr goroda Evgenij Rojzman nazval proizoshedshee teraktom [The UAZ Driver Burned Down a Movie Theater in Yekaterinburg because of the Movie “Matilda”. The Mayor of the City Yevgeny Roizman Called the Incident a Terrorist Attack]. *MK*. 09.04.2017. URL: <https://www.mk.ru/incident/2017/09/04/voditel-uaz-szheg-kinoteatr-v-ekaterinburge-izza-filma-matilda.html>. Accessed: 08.09.2018 (In Russ.).
- [4] Klyuchnikova T.N., Isaeva E.Yu. Historical Memory of the Great Patriotic War as a Process of Forming the Civic Identity of Young People [Istoricheskaja pamjat’ o Ve-

- likoj Otechestvennoj vojne kak process formirovanija grazhdanskoj identichnosti molodezhi]. *Obrazovanie i obshchestvo*. 2014; 87 (4): 65–69 (In Russ.).
- [5] Korshunova O.N., Polivanov Ya.M. Istoricheskaja pamjat' o mirovyh vojnah kak problema konfliktologii [Historical Memory of World Wars as a Problem of Conflictology]. *Konfliktologiya*. 2014; 3: 39–50 (In Russ.).
- [6] Nemirova N.V. Istoricheskaja pamjat' o Velikoj Otechestvennoj vojne: opyt kachestvennogo sociologicheskogo issledovanija [Historical Memory of the Great Patriotic War: The Experience of Qualitative Sociological Research]. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sociologicheskie nauki*. 2015; 4 (63): 157–165 (In Russ.).
- [7] Malinova O.Yu. Oficial'nyj istoricheskij narrativ kak jelement politiki identichnosti v Rossii: ot 1990-h k 2010-m godam [The Official Historical Narrative as an Element of the Identity Policy in Russia: From the 1990s to the 2010s]. *Polis. Political Studies*. 2016; 6: 139–158 (In Russ.).
- [8] Nikol'skaya A.M. Pamjat' o velikoj vojne [The Memory of the Great War]. *Pro nunc. Sovremennye politicheskie processy*. 2013; 1 (12): 32–35 (In Russ.).
- [9] Prokazina N.V., Saryh N.P. Kommunikativnaja pamjat' o Velikoj Otechestvennoj vojne: teoreticheskie podhody i social'naja praktika [Communicative Memory of the Great Patriotic War: Theoretical Approaches and Social Practice]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*. 2014; 5 (35): 35–43 (In Russ.).
- [10] Semchenkov A.S. Istoricheskaja pamyat' o Velikoj Otechestvennoj vojne i obespechenie politicheskoj stabil'nosti Rossii [Historical Memory of the Great Patriotic War and Ensuring Political Stability in Russia]. *Vestnik Rossijskoj nacii*. 2015; 3 (41): 16–27 (In Russ.).
- [11] Ironija istorii, ili možno li smejat'sja nad smert'ju Stalina? [The Irony of History, or Is It Possible to Laugh at Stalin's Death?]. *WCJOM*. 19.02.2018. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/past-future/article/ironija-istorii-ili-mozhno-li-smejatsja-nad-smertju-stal.html>. Accessed: 08.10.2019 (In Russ.).

Информация об авторе:

Белов Сергей Игоревич – доцент кафедры российской политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; докторант Института философии РАН; исполнитель гранта РФФИ № 18-18-00233 Санкт-Петербургского государственного университета (ORCID ID: 0000-0002-1464-040X) (e-mail: Belov2006s@yandex.ru).

Information about the author:

Sergey I. Belov – Associate Professor of the Department of Russian Politics, Moscow State University (Russian Federation); Doctoral Candidate, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation); Grant Contractor, Russian Foundation for Basic Research No 18-18-00233, Saint Petersburg State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-1464-040X) (e-mail: Belov2006s@yandex.ru).

Для цитирования:

Белов С.И. Восприятие мемориального конфликта вокруг фильма «Смерть Сталина» в среде российских интернет-пользователей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2020. Т. 7. № 1. С. 36–46. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-1-36-46

For citation:

Belov S.I. Perception of the Memorial Conflict around the Film “The Death of Stalin” among Russian Internet Users. *RUDN Journal of Public Administration*. 2020; 7 (1): 36–46. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-1-36-46